

ленные для ношения летом. Подошва таких сапог была чуть тоньше, чем зимних [2].

Отличительной чертой традиционной обуви «старых» баргутов *сөөхэй гутал* является подошва в форме лодочки, верхняя часть которой соединялась с голенищем. Передняя и задняя части подошвы стягивались и образовывали носок и задник сапога. Голень сапога изготавливалась из кожи козы или овцы [7]. Если носок бойтог гутала и ултай гутала выгнуты вверх, то носок *сөөхэй гутала* прямой.

В лютые морозы баргуты-табунщики надевали поверх обычной обуви меховые унты *дыгтый*, сшитые из овечьей, козьей, телячьей или жеребьячьей шкуры шерстью внутрь. Голенища унтов были выше колена и надежно защищали ноги табунщика.

Проникновение русских в Хулун-Буир привело к распространению среди баргутов русских сапог и валенок.

Варежки *бээлэй* шили из шкуры овцы. При этом использовали шкуру, снятую с овечьей шеи — она плотнее и более прочная. Для изготовления варежек употребляли шкуру с короткой шерстью. Варежка имела отделение для большого пальца. Шерсть располагалась с внутренней стороны варежки.

Традиционная зимняя шапка *хүдэн малагай* баргутов изготавливалась из выделанной овечьей шкуры. Она имела форму полусферы с отложными длинными наушниками, без заднего и переднего козырька. Сейчас подобные шапки обшивают тканью, украшая спереди меховым козырьком.

Иногда баргуты шили монгольские шапки *харцаг малагай* из овчины или стеганой ткани с ватой. Шпака имела форму конуса с отложными наушниками и задним козырьком, прикрывавшим шею. Чаще баргуты носили шапку из стеганой ткани. Перед такой шапки оторачивался мехом соболя или выдры. Мех плавно переходил на внутреннюю сторону наушников. Внутренняя сторона заднего козырька также обшивалась мехом. Верх шапки украшал декоративный узел (*гаадай*). К нижним концам наушников прикреплялись вязочки, которые подвязывались в случае сильных холодов и ветра. Мех от-

ложных наушников и заднего козырька надежно защищал уши, боковые поверхности лица и шею от зимнего ветра и осадков.

Также баргуты использовали китайские зимние шапки, выкроенные из войлока сферической формы — *төөрсэг малагай*. Наушники и два козырька (передний и задний) этой шапки вырезались из войлочной сферы. К концам наушников пришивали вязочки. Сверху по центру шапку венчало декоративное украшение из узелков (*гаадай*). Очевидно, что такие шапки приобретались баргутами у китайских промышленников, так как баргуты не знали способов изготовления войлочной сферы.

Традиционным зимним головным убором «старых» баргутов является шапка, по форме напоминающая низкую цилиндрическую папаху (тойрюул малгай) [7]. Наружный цилиндр и плоский круглый верх шапки делали из шкуры ягненка. Подкладка шапки изготавливалась из стеганого полотна. Такая шапка распространена среди западных бурят, обитающих в Предбайкалье, под названием *тойбгор малгай*.

Летом баргуты носили головной убор в виде чалмы (*толгойн боолто* — головная повязка). Для его изготовления использовали шелковую или другую гладкую, схожую с шелком ткань в форме шарфа длиной 1–1,5 м белого или синего цвета. Одним концом ткани покрывали голову. Затем ткань наматывали на голову в два-три слоя, ее свободный конец заправлялся снизу или сверху обмотки. Мужчины полностью заправляли свободный конец ткани вовнутрь получившегося головного убора, у женщин он свисал до плеч с левой стороны головы. Сейчас толгойн боолто больше распространен у «новых» баргутов и используется во время праздников.

Со слов информанта, головной убор в виде чалмы был прост в изготовлении и трансформировался в зависимости от погодных условий монгольских степей. Во время дождя его полотном можно было прикрыть голову вместе с шеей, а зимой использовать в качестве шарфа для защиты открытых частей шеи от снега. Летом, во время пастьбы скота, пас

тухи обматывали тканью головной повязки голову вместе с шеей, оставив лишь щель для глаз. Таким образом они защищали себя от укусов насекомых.

Знарок истории «новых» баргутов говорит: «Я слышал, что древние монголы во время войны ночью обматывали голову белой тканью. Без этого воины не могли отличить врага от своего. Белая повязка на голове помогала. Баргуты имели хороших лошадей и были отличными наездниками. Зачастую их призывали в армию для участия в военных походах. Будучи воинами, баргуты переняли, сохранили и распространили традицию ношения головной повязки как на мужчин так и на женщин» [2].

Из архивных материалов Национального музея Старобаргутского хошуна мы узнали, что старобаргутские женщины летом носили полусферические шапочки, сшитые из ткани темного цвета. На нижний обод пришивали четыре трапециевидных элемента, которые сверху были соединены вокруг круга, вырезанного из орнаментированного материала. Вдоль швов, соединявших трапеции с ободом и верхним кругом, пришивались ленты золотистого цвета. Иногда ленту пришивали вдоль вертикальных швов трапеций.

Нижний край шапочки окантовывался двумя или тремя полосками золотистой ленточки. На макушку шапочки пришивался круглый материал с разноцветным орнаментом.

Таким образом, рассмотрение данных о традиционной одежде у баргутов Китая свидетельствует об этнокультурных контактах их предков не только с непосредственными соседями — китайцами и халхасцами, но и с бурятами и русскими. Следы таких контактов обнаруживаются как в техноло-

гии обработки кожи домашних животных, так и в костюмном комплексе баргутов.

Выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 15-21-03004 а(м) «Монголоязычные этносы северо-востока Китая: история, культура, язык»

Литература

1. Маншеев Д.М., Одбаяр Г. Роль природной среды и государства в развитии хозяйства баргутов // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. 2015. № 4 (2). С. 42-48.
2. Самбуугын Пунсагванжил - шинэ барга - сонгол - хальбин, 1939 г.р., г. Амгалан Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи - 10 июля 2017 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2017. № 3. С. 23-26.
3. Бадмаев А.А. Традиционная утварь бурят XIX - начале XX в.: технологический и мировоззренческий аспекты. Новосибирск: Препрессстудио, 2005. 204 с.
4. Бонхороогын Билигсурен - хуушин барга - хурлаад, 1939 г.р., г. Баян-Хурэ Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа АРВМ. Дата записи - 5 июля 2017 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2017. № 3.
5. Маншеев Д.М. Традиционное скотоводческое хозяйство бурят Восточного Присаянья (конец XIX - начало XX в.). - Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. 208 с.
6. Жигжавын Буиндэлгэр - хуушин барга - хашануд, 1947 г.р., г. Баян-Хурэ Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи - 4 июля 2017 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2017. № 3.
7. Батпурвын Наани - хуушин барга - ундэри шэбшин, 1957 г.р., г. Баян Хурэ Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного района Внутренняя Монголия (далее - АРВМ). Дата записи - 10 июля 2016 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2016.

УДК 94; 334.722 (571.17)

Малое предпринимательство в Кемеровской области в первое десятилетие рыночных преобразований в 1990-е гг.: направления, проблемы, перспективы (ожидания)

Н.Р. Новосельцев^{1 a}, А.С. Карелин^{2 b}, В.В. Горелова^{3 c}

¹Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия

²Кемеровский областной медицинский колледж, ул. Н. Островского 10, Кемерово, Россия

³Институт экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, пр. Свободный 82а, Красноярск, Россия

^aNNovoseltsev@sfu-kras.ru, normhogth@gmail.com, Snoopy871@gmail.com

Статья поступила 14.08.2018, принята 8.09.2018

В статье рассматривается процесс становления и развития малого предпринимательства в Кемеровской области в 1990-е гг. На основе статистических данных, полученных из архивных источников, определены основные направления развития малого предпринимательства, показана региональная специфика, обозначены проблемы, связанные с процессом его интеграции в экономическую систему региона в условиях перехода к рыночным отношениям. Проведенный анализ позволил выделить несколько этапов, характеризующих деятельность и потенциал малого предпринимательства в Кемеровской области в последнее десятилетие XX в.

Ключевые слова: малое предпринимательство; рынок; торговля; форма собственности; товарооборот; система поддержки и развития малого предпринимательства; производство; импорт; статистика; рабочие места.

Small business in Kemerovo region in the first decade of market transformations in the 1990s: directions, problems, prospects (expectations)

N.R. Novoseltsev^{1 a}, A.S. Karelin^{2 b}, V.V. Gorelova^{3 c}

¹Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

²Kemerovo Regional Medical College; 10, Nikolay Ostrovsky St., Kemerovo, Russia

³Institute of Economics, Management and Nature Management of the Siberian Federal University; 82a, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^aNNovoseltsev@sfu-kras.ru, normhogth@gmail.com, Snoopy871@gmail.com

Received 14.08.2018, accepted 8.09.2018

The article considers the process of formation and development of small business in the Kemerovo region in the 1990s. On the basis of statistical data obtained from archival sources, the main directions of development of small business are determined, regional specificity is shown, problems connected with the process of its integration into the economic system of the region are raised in conditions of transition to market relations. On the basis of the analysis, several stages characterize the activity and potential of small business in the Kemerovo region in the last decade of the 20th century.

Keywords: small business; market; trade; ownership; commodity turnover; support and development of small business; production; imports; statistics; jobs.

Рубеж 1980–90-х гг. стал непростым периодом в истории нашей страны. Политика перестройки и последующий распад СССР предопределили дальнейшее реформирование социально-экономической основы России. Демократическим правительством было принято решение продолжать демократические преобразования. Важным направлением реформ являлись преобразования в экономической сфере. Переход к рыночной экономике сопровождался не только трансформацией механизмов регулирования экономикой, но и изменениями в социальной структуре. Процесс становления предпринимательства в России был достаточно исследован в разных аспектах. Например, диссертационные исследования С.В. Воробьева «Малое предпринимательство России в условиях экономических реформ рубежа 1980–90-х гг.» [1], А.И. Бойкова «Государственная политика по развитию частного предпринимательства в условиях экономических реформ 90-х гг. XX в.» [2], А.С. Ручки «Мировоззрение современного российского предпринимательства» [3], монография О.А. Плотниковой «Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации» [4], а также ряд других исследований и монографий. Однако по соотношению динамики и продолжительности нельзя говорить о равных условиях развития предпринимательства во всех регионах. Сомнений нет — данный процесс происходил неравномерно, с учетом социально-экономических, политических и культурных особенностей субъектов РФ.

В рамках данной статьи на основе анализа архивных материалов будет сделана попытка охарактеризовать процесс становления и развития малого предпринимательства в Кемеровской области в 1990-е гг.

В силу объективных причин Кемеровская область к 1991 г. относилась к регионам, производящим преимущественно средства производства, а не предметы потребления. По общему объему промышленного производства Кемеровская область в РСФСР занимала 13-е, а по выпуску товаров народного потребления — 59-е место [5, л. 88]. Преимущественное развитие данного региона в угольной, химической промышленности и

металлургии вынуждало ввозить около 1/3 товаров народного потребления из других краев, областей и республик [5, л. 34]. Таким образом, для Кемеровской области был характерен индустриальный характер экономики, которому соответствовала и определенная структура ее населения. Во-первых, это подтверждает высокий уровень урбанизации (более 80 % городского населения), а во-вторых, основная занятость трудоспособного населения приходилась на промышленное производство. Однако такая ситуация содержала в себе и потенциальные проблемы, связанные с обеспечением продовольственными товарами потребительского рынка области, а также трудности в процессе структурных изменений экономики.

К концу 1991 г., накануне либеральных реформ, призванных окончательно установить рыночные отношения, по Кемеровской области в отношении малых предприятий сложилась следующая ситуация. В собственности граждан находилось 83 малых предприятия. Наибольшая концентрация наблюдалась в производстве различных товаров народного потребления — 55, а также в лесной промышленности — 14 [6, л. 44].

Начавшиеся в 1991 г. структурные изменения в торговле и других отраслях производства в Кемеровской области заложили основы становления частной торговли. Реализация программы малой приватизации способствовала разгосударствлению сферы торговли. Была постепенно ликвидирована прежняя административно-командная система управления отраслью (торги, тресты и т. д.) [7, л. 6].

Как отмечалось Кемеровским областным управлением статистики, торговля была одной из первых отраслей экономики, вступивших на путь экономических реформ. И вместе с тем, с наибольшей остротой в ней проявились проблемы становления рыночной инфраструктуры, спада производства, дефицита товаров, разрушения хозяйственных связей [7, л. 2].

С началом либерализации цен в январе 1992 г. резкое падение платежеспособного спроса населения к снижению объема реализации товаров. Физический объем розничного товарооборота сократился по сравнению с 1991 г. в 2,4 раза [7, л. 2]. После из-

дания Указа президента РФ «О свободе торговли» 29 января 1992 г. получил широкое распространение еще один важный канал реализации товаров населению – это торговля на вещевых, смешанных и продовольственных рынках [8]. Благодаря этому нормативному документу органы государственной власти легализовали предпринимательство, предоставляя предприятиям, независимо от форм собственности, а также отдельным гражданам возможность осуществлять торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений с уплатой установленных платежей и сборов.

За январь-октябрь 1993 г. динамика физического объема продаж товаров показала: высокий уровень инфляции побуждал население вкладывать денежные доходы в материальные блага. Кроме того, благодаря частным предпринимателям часть населения получила возможность приобрести те товары, которые ранее относились к разряду дефицитных [7, л. 3].

Однако, несмотря на это, в результате недостатка ряда необходимых товаров в начале 1990-х гг. получил развитие неформальный рынок, где выбор был намного шире, а уровень цен ниже, чем у частных предпринимателей и в государственных магазинах. В отличие от организованной торговли, «черный рынок» чутко реагировал на малейшие колебания спроса населения. В сложившихся условиях такой вид торговли стал дополнительным источником товарных ресурсов, так как основная часть товаров завозилась частными лицами из стран ближнего и дальнего зарубежья. Тем самым немалая часть денежных доходов населения уходила на неформальный рынок, что отражалось на уровне товарооборота области [7, л. 4].

Основная часть предприятий торговли и общественного питания приобрела полную хозяйственную и юридическую самостоятельность, многие из них поменяли форму собственности. С началом процесса приватизации в Кемеровской области на 1 октября 1993 г. в торговле было полностью приватизировано 834 предприятия. По сравнению с государственными, частные предприятия развивались более динамично. Например, по итогам 1993 г. частные магазины и столо-

вые, которые составляли 15 % от общего числа предприятий этой сферы, обеспечили 40 % товарооборота области [7, л. 6, 7].

Наибольшее число предприятий розничной торговли было приватизировано в Новокузнецке (71 % от предприятий, подлежащих приватизации), Гурьевске (33 %), Березовском (29 %), Прокопьевске (27 %), Мысках (24 %). В малой степени это коснулось таких городов, как Кемерово, Анжеро-Судженск, Белово, Ленинск-Кузнецкий (от 3 до 7 %). В общественном питании в Новокузнецке поменяло форму собственности 63 % предприятий, Прокопьевске – 27 %, Кемерово и Березовском – 10 %, Юрге и Киселевске – 4 %. При этом разгосударствление предприятий осуществлялось в основном преобразованием в АОО (ОАО), т. е. акционерные общества открытого типа [7, л. 26].

С продолжением приватизации увеличился и удельный вес частного предпринимательства в сфере торговли, его доля в объеме товарооборота за 10 мес. 1993 г. достигла 51 %. Как альтернатива государственной, частная торговля доказала свою конкурентоспособность и, хотя процесс ее становления во многом не соответствовал требованиям рыночной экономики, достигла преобладающей роли на потребительском рынке. Но вместе с тем на начальном этапе становления частного предпринимательства возникали трудности в условиях введения поставщиками предоплаты за товары в условиях жесткой финансово-кредитной политики, что ставило торговые предприятия в тяжелое положение по сравнению с другими участниками экономического оборота. Ограниченность финансовых ресурсов не позволяла частным предпринимателям пополнять собственные оборотные средства.

Преобразования в торговле не привели к ожидаемым результатам, хотя некоторые позитивные сдвиги произошли. За период начиная с 1992 г. положение в отрасли несколько стабилизировалось. Начались изменения как по формам организации торговли, так и по источникам формирования ресурсов. Ослабел монополизм оптовых объединений. Торговля в большей степени становилась действующим рыночным регулятором социально-экономических процессов [7, л. 6, 7]. К концу 1993 г. в результате процесса

приватизации, как видно из данных по статистике торговли, сложились необходимые условия для постепенного увеличения доли малого предпринимательства в экономике Кемеровской области. При этом необходимо отметить, что с учетом структурных проблем и незавершенностью формирования нормативно-правовой базы предпринимательства, недостаточной поддержки со стороны государства, слабым уровнем самоорганизации предпринимателей (элементы гражданского общества только начинали формироваться) малое предпринимательство в новых для себя условиях было вынуждено приспосабливаться к обстоятельствам. В этом отношении временным выходом и своеобразной пробой сил стал неформальный рынок. При всем этом конкурентоспособность частных предприятий, по крайней мере в сфере торговли, была доказана и необходимо было продолжать этот процесс по двум основным направлениям: государственная поддержка малого предпринимательства и помощь со стороны Кузбасской Торгово-промышленной палаты.

За первые два года рыночных реформ в Кемеровской области сократилась сеть предприятий государственной и розничной торговли и особенно общепита. К 1 января 1994 г. число магазинов и палаток снизилось за период 1992–1994 гг. на 17 %, общественного питания — в 2 раза. В тоже время большой размах приобрел малый бизнес [9, л. 22]. К маю 1994 г. в Кемеровской области функционировало свыше 3 тыс. малых коммерческих структур, которые осуществляли торговлю потребительскими товарами. Торговое обслуживание населения осуществляли 1 444 предприятия потребительской кооперации, смешанную форму собственности имели 9 % всех магазинов, частную — 27 %. В целом к маю 1994 г. было приватизировано 867 предприятий торговли и 136 — общественного питания. При этом предприниматели редко сохраняли свою специализацию. Многие стремились к максимальному расширению прибыли, нередко нарушая нормы товарного соседства [9, л. 22]. Можно сказать, что реализация программы малой приватизации способствовала разгосударствлению сферы торговли. Однако новые хозяйственные структуры, выполнявшие посред-

нические функции, находились только на стадии формирования, поэтому владельцы магазинов вынуждены были закупать товар напрямую у производителя, и товарное обеспечение прилавков стало их главной коммерческой функцией.

Данная ситуация не могла благоприятно влиять на динамику развития прежде всего малого предпринимательства. Небольшие фирмы испытывали объективные экономические трудности: малая пропускная способность прилавков, отсутствие собственных складских помещений, транспорта, трудности с получением кредита и недостаток собственных оборотных средств. Все это обусловило тенденцию к объединению у представителей частной торговли. На 1 января 1994 г. в Кемеровской области было зарегистрировано 141 объединение розничной торговли и общественного питания, что в 1,6 раза было больше, чем в 1992 г. Удельный вес частных объединений торговли составил более 60 %, причем наибольшее развитие получило акционирование. На начало 1994 г. в области насчитывалось 49 акционерных обществ (ОАО и ЗАО), которые объединяли 718 магазинов, палаток, столовых и кафе [9, л. 23]. Необходимо отметить, что важной чертой становления и развития малого предпринимательства (как показывают данные статистики в сфере торговли, в наибольшей степени отражавшей процессы трансформации экономики) в Кемеровской области за первые два года рыночных реформ стало объединение усилий небольшими магазинами для выживания в жестких условиях переходного периода рыночной экономики.

К 1995 г. в экономике Кемеровской области стали проявляться признаки стабилизации развития. В декабре 1995 г. по сравнению с январем уровень наличия в продаже основных продовольственных товаров вырос с 48 до 62 %, а в августе 1996 г. составил 72 %. Данный показатель рассматривался как отношение количества магазинов, в которых на момент реализации товар был в продаже, к общему числу обследуемых магазинов, торгующих соответствующим товаром. Наконец, в 1995 г. населению Кемеровской области было реализовано продовольственных товаров на 9 трлн р., что составило в ценах

на 22 % больше, чем в 1994 г. Удельный вес продаж продовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота увеличился с 48 (1994) до 58 % [10, л. 2, 3]. Заметную роль в насыщении рынка области продовольственными товарами и сырьем продолжал играть импорт. В 1995 г. он составил 72,1 млн дол., что, однако, на 1,5 % меньше, чем в 1994 г. [10, л. 7].

О результатах деятельности малого предпринимательства и количестве таких предприятий позволяют судить данные отчетов о переписи предприятий оптовой торговли в Кемеровской области в первом полугодии 1995 г. Всего было охвачено 325 предприятий. По организационно-правовой собственности индивидуальные частные предприятия составили количество 46 (14 % от общего числа) [10, л. 23]. В отношении количества предприятий по численности работающих и форме собственности негосударственных предприятий с числом работающих до 25 чел. включительно насчитывалось 234 [10, л. 25]. Данные показали также показывают, что характерной особенностью оптовой торговли являлось преобладание предприятий численностью до 25 чел. (75 % от общего количества). В основном это были предприятия частной формы собственности (86 %). Однако это не было показателем высокой результативности

их работы. Анализ сопоставления предприятий показал, что с наибольшей эффективностью работали предприятия смешанной формы собственности (их численность составляла всего 15 %), и они заработали почти половину всей прибыли (9,5 млрд р.). Частные предприятия, в том числе малые, получили убытки [10, л. 26].

Судя по данным переписи предприятий розничной торговли, проведенной годом раньше, индивидуальные частные предприятия составляли 18 % (289 предприятий) от общего количества принявших участие в переписи (1 607 предприятий). При этом характерной особенностью розничной торговли в Кемеровской области являлось преобладание предприятий с численностью занятых менее 30 чел. По данным статистики, малые предприятия с численностью менее 15 чел. составляли 57,4 % от общего числа предприятий розничной торговли. В общем числе малых предприятий был особенно высок удельный вес малых предприятий частной формы собственности (73,5 %) [10, л. 33].

Для комплексного представления данных, указанных выше, необходимо ознакомиться с общим соотношением количества работающих и численности предприятий по формам собственности (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Соотношение предприятий по численности работающих

Количество предприятий		Форма собственности		
		государственная	частная	смешанная
Всего на самостоятельном балансе	1607	398 (24,8 %)	1096 (68,2%)	113 (7 %)
До 15 человек	923	188 (20,4 %)	678 (73,5%)	57 (6,1 %)
Более 15 человек	684	210 (30,7 %)	418 (61,1%)	56 (8,2 %)

Источник: [10, л. 34].

Таблица 2

Соотношение численности предприятий по формам собственности

Количество предприятий		Форма собственности		
		государственная	частная	смешанная
Всего на самостоятельном балансе	1 607 (100 %)	398 (100 %)	1 096 (100 %)	113 (100 %)
До 15 человек	923 (57,4 %)	188 (47,2 %)	678 (61,9 %)	57 (50,4 %)
Более 15 человек	684 (42,6 %)	210 (52,8 %)	418 (38,1 %)	56 (49,6 %)

Источник: [10, л. 34].

Необходимо также помнить, что Кемеровская область, как уже отмечалось, относится к высоко урбанизированным регионам России, где удельный вес сельского населения составляет всего 13 %. Таким образом, на долю товарооборота исследуемых в статистических данных предприятий в сельской местности приходилось всего 2 % [10, л. 35].

Структура товарооборота в сельской местности характеризовалась абсолютным превышением розничного товарооборота (96,9 %) в общем объеме, что составило на 14,8 процентных пункта больше, чем в городе [10, л. 35]:

Таблица 3

<i>Структура товарооборота</i> Товарооборот	Город (включая поселения городского типа)	Село
Общий	324 324 млн р.	3 897 млн р.
Розничный	266 165 (82,1 %)	3 779 (96,9 %)
Общественное питание	35 427 (10,9 %)	31 (0,8 %)
Оптовый	21 370 (6,6 %)	87 (2,3 %)
Посредничество	1 362 (0,4 %)	-

Следовательно, опираясь на приведенную статистику, для динамики развития малого предпринимательства в Кемеровской области к середине 1990-х гг. можно сделать определенные выводы. Во-первых, концентрация малого бизнеса наблюдалась преимущественно в городской местности, учитывая специфику региона. Во-вторых, заниматься розничной торговлей в условиях изменения формирования и распределения товарных ресурсов представлялось более приемлемым. В-третьих, малые предприниматели не могли не учитывать роль импорта в торговле в области, поэтому они сами закупали и привозили импортные товары на торговые точки своего региона (так называемые «челноки»). Вместе с тем, сдерживающим фактором дальнейшего развития торговли импортными товарами становился недостаток собственных оборотных средств и высокие таможенные пошлины. Наконец, реализация товаров в частной форме более динамична, а предложение быстро реагирует на изменение покупательского спроса, цены гибко варьируются. Однако малое предпринимательство при всем этом, как никто другой, испытывало трудности с более высокими издержками по сравнению с крупными или государственными предприятиями, а также низкими показателями эффективности товародвижения и низким товарооборотом.

По оценке Кемеровского областного комитета государственной статистики, представителями малого бизнеса Кемеровской области было реализовано населению товаров на сумму 4,6 трлн р., что составило 30 % от общего розничного товарооборота области. За 1997 г. эти показатели составили в сумме 7 трлн р. (41 %). В структуре товарооборота малых предприятий преобладали продовольственные товары (64 %), причем по сравнению с 1996 г. их доля увеличилась на 7 %. Удельный вес непродовольственных товаров составил в товарообороте 36 % против 43 % в 1996 г. и имел тенденцию к снижению [11, л. 16, 17]. В структуре реализации товаров в 1997 г. наибольший удельный вес занимали алкогольные напитки (16 %), которые при этом не всегда отличались высоким качеством (за 1996–1997 гг. было забраковано или снижено в сортности 87,3 % отечественного вина, 5,1 % водки и ликероводочных изделий, 2,5 % пива, а из импортных — 74 % водки и ликероводочных изделий, 9,9 % вина, 7,7 % пива и 25,4 % коньяка. Из непродовольственных товаров малых предприятий по отношению к общему уровню товарооборота преобладали мебель (4,5 %) и стройматериалы (2,7 %). В сфере общественного питания роль малого бизнеса оставалась невысокой. На его долю в 1997 г. приходилось 19 % товарооборота общественного питания области, хотя годом ранее было около 30 %. По данным статистики, в това-

рообороте малых предприятий оборот предприятий, занимавшихся общепитом, составил 2 % (в 1996 г. — 5 %) [11, л. 13]. Одной из причин этого являлось снижение реально располагаемых доходов населения, что привело к сокращению спроса на услуги общепита.

Для организации системы поддержки и развития малого предпринимательства в регионе администрацией Кемеровской области 7 июня 1996 г. был создан государственный фонд поддержки предпринимательства, основной деятельностью которого стало участие в разработке и реализации проектов и мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в Кемеровской области. Был также создан муниципальный некоммерческий фонд поддержки малого предпринимательства в Кемерово для создания благоприятных условий и успешного функционирования малых предприятий города. Подобные фонды создавались и в других городах области.

Деятельность Кузбасской Торгово-промышленной палаты (КТПП) также оказала значительную помощь в становлении малого предпринимательства. Опираясь на данные аналитического отчета о работе КТПП за 1994–1999 гг., можно отметить следующие направления ее работы: экономико-правовая экспертиза собственности; правовая защита интеллектуальной собственности; участие в программе развития малого и среднего предпринимательства в регионе; развитие системы бизнес-образования и повышения деловой культуры; юридическое консультирование; информационно-аналитическая работа; экспертиза сырья, продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления; расширение сотрудничества с зарубежными организациями; содействие выставочно-ярмарочной деятельности; рекламно-издательская деятельность и взаимодействие со сми [12, с. 1–11]. Таким образом, на протяжении 1990-х гг. КТПП оказывала существенную поддержку малому бизнесу Кемеровской области в наиболее сложный период его развития в условиях рыночных преобразований. При участии Палаты появились первые бизнес-инкубаторы, которые

стали эффективной формой поддержки малого предпринимательства, где начинающие предприниматели могли сделать первые шаги по созданию и развитию своего бизнеса.

При исследовании становления и развития малого предпринимательства в Кемеровской области в 1990-е гг. в рамках данной статьи внимание уделялось прежде всего торговле. Согласно данным Единого государственного регистра предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования (ЕГРПО), на конец 1997 г. число установленных субъектов всех отраслей экономики составило по Кемеровской области 37,9 тыс. ед., из которых более 12 тыс. ед. (33 % от общего числа) было сосредоточено в сфере торговли и общественного питания. За 1997 г. количество предприятий в этой сфере увеличилось на 702 единицы (5,9 %) [11, л. 32].

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что наибольший удельный вес предприятий частной формы собственности был сконцентрирован в торговле и общественном питании (91 %). При этом 84 % предприятий были учреждены отдельными гражданами РФ. Тем самым, из общего числа зарегистрированных предприятий торговли лишь 5 % являлись крупными или средними, тогда как все остальные относились к малым. Кроме того, значительную долю в общем числе малых предприятий в торговле составляли предприниматели без регистрации юридического лица. Помимо профессиональных предприятий торговли значительно росло число предприятий, для которых этот вид деятельности не являлся основным. К концу 1997 г. многие юридические лица торговали как продукцией собственного производства, так и полученной либо по бартеру, либо в ходе целенаправленных закупок. Предприятия всех отраслей развивали коммерческую деятельность именно в торговле, и наличные расчеты и бартер позволяли им прикрывать значительную часть полученного дохода [11, л. 32].

Характерной чертой 1997 г. являлся рост по сравнению с 1996 г. объема продаж (с учетом всех каналов реализации) основных продуктов питания. Крепкие алкогольные напитки и пиво стали лидерами продаж, сумма их реализации составила 3 220,8 млрд

р. (18,8 % в общем объеме товарооборота). На июль 1998 г. состояние потребительского рынка продовольственных товаров оставалось стабильным и характеризовалось высоким уровнем насыщенности по всем товарным группам [11, л. 13].

По итогам 3 квартала 1998 г. Кемеровским областным комитетом государственной статистики был проведен опрос мнения предпринимателей о состоянии и перспективах развития их предприятия. В опросе приняли участие руководители 68 торговых предприятий из 15 городов и 2 муниципальных районов области. Эти данные позволяют более детально охарактеризовать экономическую ситуацию в Кемеровской области и тенденции развития малого бизнеса в регионе.

Как можно увидеть, среди форм собственности преобладали частные предприятия (52 ед., или 76 % от числа опрошенных) с численностью до 30 чел. (49/72 %), из которых большинство составляли с численностью работающих от 11 до 30 чел. (35/51 %). По среднему однодневному товарообороту преобладали предприятия с выручкой не более 3 тыс. р. и от 3 до 5 тыс. р., что в количественном отношении составило 29 (43 %) и 16 (24 %) соответственно [11, л. 2].

Данные статистики также позволяют отметить, что в 3 квартале 1998 г. по сравнению с 2-м кварталом удельный вес торговых организаций, экономическое положение которых ухудшилось в результате финансово-экономического кризиса, увеличился с 43 до 49 %, снизилась также доля организаций, оценивавших свое положение как удовлетворительное. В итоге практически по всем основным показателям хозяйственно-финансовой деятельности сохранилось значительное увеличение доли респондентов, отметивших ухудшение своих результатов. Подобная оценка владельцами торговых организаций своего экономического положения в 3 квартале отражала процессы, вызванные последствиями кризиса августа 1998 г. Однако снижение товарооборота было не столь заметным, и в сентябре началось даже повышение спроса на потребительские товары. В то же время на общем фоне происходило сокращение товарного ассортимента и численности работников [11, л. 3, 4].

К концу 1998 г. произошли изменения и в соотношении импорта и отечественного производства. Доля импорта стала постепенно сокращаться, уступая место отечественным товарам. Основным поставщиком товаров для малых предприятий становились организации оптовой торговли. Доля закупок у торговых фирм увеличилась 31 % во 2 квартале до 38 % в 3 квартале. Доля закупок у предприятий-изготовителей снизилась с 19 до 16 %, а у посреднических организаций — с 12 до 10 %. Важно также упомянуть, что при формировании товарных ресурсов организации розничной торговли ориентировались на продукцию и организации своего региона [11, л. 7, 8].

Как уже отмечалось ранее, к началу 4 квартала 1998 г. наметилась тенденция к сокращению ассортимента товаров в розничной торговле: 6 % сообщили о расширении, а 48 % — о сокращении. В основном это коснулось предприятий с численностью до 10 чел. и одновременным товарооборотом не более 3 тыс. р. [11, л. 9]

В такой ситуации муниципальные некоммерческие фонды поддержки малого предпринимательства приступили к реализации проекта «Микрокредитование». После регистрации предприятия владелец мог получить кредит от 5 до 200 тыс. р. в год при 21 % годовых. Причем процентная ставка в соответствии с программой не должна была превышать ставку рефинансирования. Как отмечал Г.Т. Девяткин в своей статье о развитии малого предпринимательства в Кемеровской области, за период реализации проекта «Микрокредитование», начиная с 1998 г., муниципальным некоммерческим фондом поддержки малого предпринимательства Кемерово было профинансировано 76 бизнес-идей, в результате чего появилось 307 новых рабочих мест [13, с. 12].

Работа с поставщиками осуществлялась предпринимателями в основном по факту реализации товара, а также по моменту получения и в форме предоплаты. По последней форме работали преимущественно малые торговые предприятия с численностью занятых до 30 чел. и однодневным товарооборотом не более 5 тыс. р. (причем у половины из них данный оборот составлял не более 3 тыс. р.). По результатам статистических обследований можно увидеть сохране